

И. В. Берестов

МОЖЕТ ЛИ АРИСТОТЕЛЬ РЕШИТЬ ПАРАДОКС МЕНОНА ДЛЯ СЛУЧАЯ ПОИСКА ВИДА?

Настоящая статья посвящена исследованию возможности для Аристотеля решить ту версию парадокса Менона, которая угрожает его проекту построения научного знания. Автором показано, что для реализации этого проекта необходимо обеспечить возможность поиска вида, о котором предварительно известно, что он подпадает под заданный род. Как устанавливается в статье, анализируемая в ней версия парадокса Менона отличается от той версии, которую Аристотель обсуждает в *Analitica Posteriora*, I, 1, тем, что в первой версии речь идет о поиске видов, которые достаточно естественно трактовать как абстрактные объекты в современной теории абстрактных объектов Э. Залты. Автор доказывает, что холистический подход к объекту знания, вероятно, поддерживаемый Платоном и Спевсиппом, делает невозможным последовательное обретение знания, в том числе — о видах, подпадающих под заданный род.

Однако, как показывается в статье, у Аристотеля нет причин поддерживать холистический подход. Тем не менее автору удалось продемонстрировать, что поиск видов как абстрактных объектов сталкивается с другими трудностями. Во-первых, поиск такого абстрактного объекта, который кодирует родовое свойство, лишен смысла, он уже имеется именно таким, каким описан. Во-вторых, даже если поиск такого абстрактного объекта был бы возможен, то поисковому условию удовлетворял бы любой кодирующий какие угодно характеристики абстрактный объект, если его характеристики дополнить поисковым условием. Что снова делает поиск бессмысленным. Статья завершается выводом о том, что парадокс Менона нельзя считать окончательно решенным Аристотелем. Библиогр. 20 назв.

Ключевые слова: парадокс Менона, *Вторая Аналитика*, род и вид, классификация, эйдос, эпистема, Спевсипп, холизм, интенциональные акты, абстрактные объекты, Э. Залта, объектные установки.

I. V. Berestov

CAN ARISTOTLE SOLVE MENO'S PARADOX IN THE CASE OF SEARCH FOR A SPECIES?

The article is devoted to analyzing the possibility for Aristotle to solve the version of Meno's Paradox that threatens his project of building scientific knowledge. The author has shown that in order to implement the project one must to provide the possibility of search for a species, which is previously known to fall under a given genus. As he has established, the analyzing species version of Meno's Paradox differs from the version Aristotle discusses in *Analitica Posteriora*, I, 1. As the author shows, it is quite natural to treat species in the species version as abstract objects in the sense of E. Zalta's theory of abstract objects. He argues that the holistic approach to the object of knowledge, probably supported by Plato and Speusippus, makes it impossible to acquire a step-by-step knowledge about the species that fall under the given genus.

However, as the author shows, Aristotle has no reason to support a holistic approach. Nevertheless, the article demonstrates that the search for species as abstract objects faces other difficulties. First, it is meaningless to search for such an abstract object that encodes a generic property: it already exists exactly as described. Secondly, any abstract object encoding any properties will satisfy the search condition if the properties encoded by it are supplemented with the search condition. Such non-selectivity of the finding, again, makes all the process of searching meaningless. Therefore, the author comes

Берестов Игорь Владимирович — кандидат философских наук, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Российская Федерация, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8; berestoviv@yandex.ru

Berestov Igor V. — PhD, Institute of Philosophy and Law of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, 8, ul. Nikolaeva, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; berestoviv@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

to the conclusion that Meno's Paradox cannot be considered as conclusively resolved by Aristotle. Refs. 20.

Keywords: Meno's Paradox, *Posterior Analytics*, genus and species, classification, eidos, episteme, Speusippus, holism, intentional acts, abstract objects, E. Zalta, objectual attitudes.

Введение. Парадокс Менона и его значимость для Аристотеля

Парадокс Менона представляет собой проблему осмысленности утверждений о тождестве ищущегося при интеллектуальном поиске объекта найденному объекту. Проблема ставится Платоном в *Meno* 80d6–e5¹:

Менон. Но каким же образом, Сократ, ты будешь искать вещь, не зная даже, что она такое (μη οἶσθα <...> ὅτι ἐστίν)? Какую из неизвестных тебе вещей выберешь ты предметом поиска (προθέμενος ζητήσεις)? Или даже если тебе повезет натолкнуться на нее, откуда ты узнаешь, что она есть именно то, чего ты не знал (πῶς εἴσῃ ὅτι τοῦτό ἐστιν ὃ σὺ οὐκ ἤδησθα)?

Сократ. Я понимаю, что ты хочешь сказать, Менон. Видишь, какой довод ты приводишь — под стать самым завзятым спорщикам! Значит, человек, знает он или не знает, все равно не может искать. Ни тот, кто знает, не станет искать: ведь он уже знает, и ему нет нужды в поисках (οὔτε γὰρ ἄν ὃ γε οἶδεν ζητοῖ — οἶδεν γάρ, καὶ οὐδὲν δεῖ τῷ γε τοιοῦτόν ζητήσεως); ни тот, кто не знает: ведь он не знает, что именно надо искать (οὔτε ὃ μὴ οἶδεν — οὐδὲ γὰρ οἶδεν ὅτι ζητήσει) (пер. С. А. Ошерова по [2], с изменениями).

Как известно, в первой же главе первой книги «Второй Аналитики» Аристотель заводит речь об одной из разновидностей парадокса Менона и предлагает некоторый подход к его решению — *An. Post.* I 1.71a17–71b8²:

71a27–29: Однако ясно, что [все-таки] как-то знают то, что *универсальным способом* знают, [даже если] *просто* не знают (ἀλλὰ δῆλον ὡς ὡδί μὲν ἐπίσταται, ὅτι καθόλου ἐπίσταται, ἀπλῶς δ' οὐκ ἐπίσταται)³.

[Апория Менона]

71a29–30: Если же не [так], получится та апория, что в «Меноне»: ибо или будет изучать, ничего не [ведая], или [будет изучать то], что [уже] ведает (εἰ δὲ μή, τὸ ἐν τῷ Μένωνι ἀπόρημα συμβήσεται· ἢ γὰρ οὐδὲν μαθήσεται ἢ ἃ οἶδεν). <...>

71b5–8: Но ничто, думаю, не мешает, [чтобы] то, что [кто-то] изучает, как-то знать, а как-то не ведать: ибо нет ничего неуместного, если [кто-то] как-то ведает то, что изучает, но [было бы неуместно], если [этот кто-то ведал] так, как и каким образом изучает (ἀλλ' οὐδὲν (οἶμαι) κωλύει, ὃ μανθάνει, ἔστιν ὡς ἐπίστασθαι, ἔστι δ' ὡς ἀγνοεῖν· ἄτοπον γὰρ οὐκ εἰ οἶδέ πως ὃ μανθάνει, ἀλλ' εἰ ὡδί, οἶον ἢ μανθάνει καὶ ὡς.)» (пер. Е. В. Орлова по [4, с. 275], с изменениями).

¹ Древнегреческий текст диалогов Платона и ссылки на диалоги приводятся по [1].

² Древнегреческий текст «Первой Аналитики» и «Второй Аналитики» и ссылки на них приводятся по [3].

³ Аристотелевский пример знания универсальным способом, или универсального знания — знание, что для любого объекта, если он является треугольником, то сумма его внутренних углов равна $2R$. В современной терминологии это может быть названо «знанием *de dicto*». Аристотелевский пример знания простым способом, или знания просто — знание, что сумма внутренних углов вот этого треугольника равна 180° . Если последнее знание интерпретировать как *имеется объект такой, что известно, что он является треугольником и сумма его внутренних углов равна 180°* , то в современной терминологии такое знание может быть названо знанием *de re*. Аристотелевские примеры двух этих типов знаний см. в *An. Post.* I, 1, 71a19–21; 71a34–71b5.

То, что Аристотель пытается набросать схему решения парадокса Менона в первой же главе *Второй Аналитики*, создает впечатление, что этот парадокс весьма важен для целей всего этого трактата. И действительно, обсуждение этого парадокса присутствует во всех главах недавней книги Д. Бронштейна [5]. Д. Бронштейн находит рассуждения, восходящие к парадоксу Менона, не менее чем в четырех местах «Второй Аналитики», а также в 21-й главе второй книги «Первой Аналитики». Но почему парадокс Менона столь важен для Аристотеля? Можно предложить множество вполне респектабельных объяснений этого, но мы укажем сейчас только на одно: Аристотелю важно гарантировать выполнимость его проекта поиска и обретения научного знания, а нерешенность парадокса Менона блокирует весь проект. Действительно, если интеллектуальный поиск невозможен, то невозможно последовательно искать и приобретать знание о видах одного и того же рода, т. е. невозможно сначала познать один вид, а потом — другой.

Схема решения парадокса Менона в *An. Post. I 1*

Как же обосновать возможность интеллектуального поиска? Аристотель в *An. Post. II 13.97a6–11* отказывается признать положение Спевсиппа о том, что для познания одной вещи надо познать ее отношения (а именно тождество и различия) со всеми другими вещами. По [6, §2. Epistemology], эту позицию занимал Спевсипп. Аристотель пишет в *An. Post. II 13.97a6–11*:

97a6–7: Никто, определяя и разделяя, не должен ведать все сущие [вещи] (οὐδεν δὲ δεῖ τὸν ὀρίζομενον καὶ διαροῦμενον ἅπαντα εἶδεναι τὰ ὄντα).

97a7–11: Хотя некоторые говорят, что невозможно ведать различия, относящиеся к каждому, не ведая каждое; а без различий каждого нет ведения каждого, ибо с чем [что-то] не различается — *то же с* тем, с чем же различается — *другое* для того.

(καίτοι ἀδύνατόν φασι τινες εἶναι τὰς διαφορὰς εἶδεναι τὰς πρὸς ἕκαστον μὴ εἰδὸτα ἕκαστον· ἄνευ δὲ τῶν διαφορῶν οὐκ εἶναι ἕκαστον εἶδεναι· οὐ γὰρ μὴ διαφέρει, ταῦτόν εἶναι τοῦτ᾽, οὐ δὲ διαφέρει, ἕτερον τοῦτον) (пер. Е. В. Орлова по [4, с. 118]).

И далее Р. Дэнси заключает: «И, разумеется, возможно, что холизм Спевсиппа включал отрицание аристотелевской дистинкции сущности и существования: если мы будем рассматривать процитированный выше аристотелевский текст как подразумевающий, что тот, кто знает растения клюквы, должен знать каждый аспект, в котором они подобны или неподобны каждому другому организму во Вселенной, и каждая такая различающая черта имеет одинаковое значение с любой другой для определения их (растений клюквы. — И. Б.), то мы отбросим аристотелевский проект различения организмов» [6, § 2. Epistemology].

Спасая свой «проект различения организмов», Аристотель в *An. Post. II 13.97a6–11* отказывается признать тезис Спевсиппа о холистическом характере познаваемых объектов. Этот отказ тесно связан с решением парадокса Менона из *An. Post. I 1.71a17–71b8*. Рассмотрим логическую структуру этого аристотелевского решения более подробно.

Часто утверждается [7; 8; 5, р. 13–15], что платоновским решением парадокса Менона является анамнесис, т. е. припоминание в процессе поиска уже известного знания. Несмотря на то что теория анамнесиса излагается Платоном сразу же

после его изложения парадокса Менона (*Μενο* 81с и далее), все-таки имеются значительные сомнения в том, что анамнесис является хорошим решением проблемы. Есть также сомнения в том, что сам Платон рассматривает анамнесис как решение [9; 10].

Тем не менее подходы и Платона, и Аристотеля часто рассматриваются как следующие одной и той же схеме. По [5, р. 5–7, 13–15], оба философа пытаются отбросить следующую посылку парадокса:

(A1) *Если объект не известен полностью, то его невозможно искать по известным характеристикам / найти в результате поиска по известным характеристикам.*

В качестве основания в пользу (A1) может быть использовано холистическое понимание объекта знания: *объект и все его характеристики известны только все вместе*. Платон, вероятно, придерживался холистического понимания объекта знания [11, р. 277], так что для него нежелательно отбрасывать (A1). Это подтверждается и тем, что в *Μενο* 79с6–8 Платон говорит, что невозможно знать часть добродетели, не зная самой добродетели (Σ. <...> ἢ οὐ δοκεῖ σοι πάλιν δεῖσθαι τῆς αὐτῆς ἐρωτήσεως, ἀλλ' οἷε τινα εἰδέναι μῦριον ἀρετῆς ὅτι ἐστίν, αὐτὴν μὴ εἰδόντα; Μ. οὐκ ἔμοιγε δοκεῖ.). Спевсипп также придерживался холистического понимания объекта знания.

Выпишем еще одну посылку, кажущуюся достаточно надежной для интеллектуального поиска (поиска определения, знания и проч.), а не поиска реальной, физической вещи по описанию:

(A2) *Если объект известен полностью, то его невозможно искать по известным характеристикам / найти в результате поиска по известным характеристикам.*

Кажется, что у нас есть основания не соглашаться с (A1), поскольку представляется вполне правдоподобным, что можно искать объект, подпадающий под заданные ищущим характеристики — вне зависимости от того, существует ли этот объект, знает ли ищущий, что он существует, знает ли ищущий, что он обладает этими характеристиками. Если некоторый философ не расположен признавать холистический характер объекта знания (как, например, Аристотель, критикующий холизм Спевсиппа), то он, вероятно, может без особых терзаний отбросить (A1). Далее мы будем исходить из допущения, что Аристотель вправе отказаться от такого рода холизма, не вдаваясь в обсуждение того, действительно ли это так.

Аристотель в *An. Post.* I, 1 71a29–71b8 и некоторых других местах отбрасывает (A1) и развивает решение через предзнание. Смысл решения состоит в том, что об ищемся объекте уже нечто известно [5, р. 13–15, 26–27; 4, с. 268–293]. Многие современные интерпретаторы, приписывающие Аристотелю такое решение и зачастую признающие его валидность, замечают, что для преодоления затруднения достаточно различить смыслы, в которых объект сначала частично известен, а потом более полно известен в результате успешного поиска и обнаружения. Скажем, разводится предварительное универсальное знание, или знание *de dicto*, что сумма углов треугольника равна $2R$, и более полное знание *de re*, что вот этот треугольник имеет сумму углов, равную $2R$ [12, р. 86–89; 13, р. 116, note 12]. Е. В. Орлов следующим образом интерпретирует решение Аристотеля [4, с. 292–293]:

Это решение апории Менона [из *An. Post.* I 1, 71b5–8. — И. Б.] дается в общем плане, т. е. оно не привязывается исключительно к дистинкции знания универсального и частного, которая в явном виде называется при явных упоминаниях апории Менона (в *An. Pr.* II 21 и *An. Post.* I 1).

Аристотелевское решение апории Менона включает в себя несколько уровней. Решения, предлагаемые Аристотелем на всех уровнях, аналогичны: в начале каждой ступени и каждого метода познания познаваемое нам как-то ведомо, а как-то нет, причем оно ведомо нам не так, как мы хотим его познать на данном уровне и данным методом.

<...> Приступая к познанию единичного и чувственно воспринимаемого, мы уже имеем предшествующее знание (универсальную *эпистему*); результатом познания в данном случае становится простое знание.

Предпознание, необходимое для построения доказательства, является целью эпистемического поиска, но сами стадии эпистемического поиска предполагают свое предпознание.

В настоящей статье мы не будем анализировать далее решение той версии парадокса Менона, о которой Аристотель говорит в *An. Post.* I 1, 71b5–8⁴. Нас интересует только та версия парадокса (нигде, впрочем, явно не сформулированная Аристотелем), решение которой должно сделать возможным «проект различения организмов», т. е. должно, помимо прочего, позволить искать и находить виды заданного рода.

Версия парадокса для поиска эйдосов как абстрактных объектов

На наш взгляд, решение парадокса Менона является успешным, если не вызывает затруднений утверждение, что найденный объект подпадает под условие для ищущегося объекта. При этом найденный объект должен иметь какие-то характеристики, помимо тех, которые определяются условиями, наложенными на ищущийся объект. Ведь, как мы видели выше, нельзя говорить об успешности поиска, если ищущий субъект уже обладает *полным* знанием о том, что он хочет искать или найти.

Для Аристотеля виды — как умопостигаемые эйдосы — входят в «род ноэтически-непреходящего», если использовать выражение Е. В. Орлова [14, с. 132]. Также Е. В. Орлов применяет к эйдосу характеристики «*отдельный, непреходящий и ноэтический*» [14, с. 142]. Если различные чувственные вещи могут подпадать под один и тот же эйдос, то каждый эйдос является «единственным в своем роде»⁵, ведь эйдосы идентифицируются *только* через те характеристики, которые сущностно, сами по себе, а не по совпадению (акцидентально) предцируются подпадающим под эти эйдосы чувственно воспринимаемым вещам, тогда как эти вещи идентифицируются также и через те характеристики, которые не являются для них сущностными, не составляют их сущность, а предцируются им акцидентально⁶. Кро-

⁴ Хотя, на наш взгляд, отождествление объекта, известного *de dicto*, с объектом, известным *de re*, синтаксически невозможно при использовании записи с эпистемическими операторами и кванторами.

⁵ Ср.: «В роде ноэтически-непреходящего нет *того же* по виду...» [14, с. 132].

⁶ Предполагаемое нами здесь различие в способах идентификации эйдосов и чувственно воспринимаемых вещей обусловлено предполагаемым различием двух способов предикации у Аристотеля. В последнем случае различают между предикацией сущностной, сущностной

ме того, Аристотель утверждает, что объекты из рода непреходящего, к которому относятся эйдосы, не могут находиться в роде преходящего, к которому относятся чувственно воспринимаемые вещи — *Met.* I, 10, 1058b26–1059a10⁷.

И здесь интересно заметить, что умопостигаемые и непреходящие эйдосы удовлетворяют важнейшим условиям, налагаемым в современной философии на абстрактные объекты: при их идентификации используются только те характеристики, которые предикуются им специфическим способом предикации; набор этим способом предикующих характеристик не должен совпадать с набором *всех* характеристик чувственно воспринимаемой вещи; абстрактные и обычные объекты принадлежат к разным родам, так что ни один абстрактный объект не может быть обычным *et vice versa*. Как и абстрактные объекты, *непреходящие* эйдосы (*Met.* B, 4, 1000a 5 — 1001 a3) существуют другим способом (можно предположить, вне-временным и внепространственным), чем существуют обычные, чувственно воспринимаемые объекты (существующие во времени и пространстве). Аристотель полагает эйдосы как умопостигаемые, непреходящие, отдельные от материальных, чувственно воспринимаемых объектов. Как пишет Е. В. Орлов, ссылаясь на *Met.* B, 4, 999a–1000a 18; *Met.* K, 2, 1060a 19–20 и другие тексты, «решение VII проблемы в ее 4-й формулировке мы уже знаем: помимо *эстетических и поюсторонних сущностей* есть *отдельная сущность*, а именно *эйдос*, который должно полагать помимо *естественных сущностей*» [14, с. 135].

Как и абстрактные объекты, эйдосы идентифицируются *только* через свои существенные характеристики (о чем говорится, например, в приведенной выше критике Аристотелем Спевсиппа), хотя об эйдосах можно высказать также и характеристики, несущественные для их идентификации, например, что они различаются друг с другом или принадлежат роду, отличному от рода преходящих объектов.

Другим важным аспектом эйдосов как *умопостигаемых* объектов является то, что эйдосу, в отличие от чувственно воспринимаемого объекта, *сущностно* предикуются те и только те характеристики, которыми он наделяется направленным на него когнитивным актом. Нельзя сказать, что одним когнитивным актом некоторому эйдосу сущностно предикуются что-то одно, а другим когнитивным актом *тому же самому* эйдосу сущностно предикуются что-то другое. Таким образом, эйдос всегда *полностью* определяется любым направленным на него когнитивным актом. Такой подход можно усмотреть в *De An.* Г, 4, 429a 27–29; Г, 8, 432a2⁸, где Аристотель объявляет человеческий ум «местом эйдосов» и «эйдосом эйдосов». Вообще, в *De An.* Г, 4–8 излагается учение о тождестве акта мышления/познания тому, что им мыслится/познается⁹, и проводится различие между эйдосами, присутствующими в уме, и внемысленными, чувственно воспринимаемыми объектами.

характеристики (τὰ καθ' αὐτὰ συμβεβηκότα), или сущностной предикацией, и предикацией акцидентальной характеристики (τὸ κατὰ συμβεβηκός), или акцидентальной предикацией. О различии между двумя способами предикации у Аристотеля см. подробнее: [14, с. 164, 179–181, прим. 36; 15].

⁷ Древнегреческий текст и ссылки на «Метафизику» приводятся по [16].

⁸ Древнегреческий текст и ссылки на трактат Аристотеля «О душе» приводятся по [17].

⁹ См., например, *De An.* III, 4, 430a3–5, пер. наш: «Ведь для бестелесных [объектов мышления] мыслящее и мыслимое — одно и то же, ибо умозрительное знание и умозрительно познаваемое — одно и то же» (ἐπι μὲν γὰρ τῶν ἀνευ ὕλης τὸ αὐτὸ ἐστὶ τὸ νοεῖν καὶ τὸ νοούμενον· ἢ γὰρ ἐπιστήμη ἢ θεωρητικὴ καὶ τὸ οὕτως ἐπιστητὸν τὸ αὐτὸ ἐστίν.). Речь здесь идет о человеческом мышлении и знании.

Указанное тождество, на наш взгляд, естественно понимать как неотделимость эйдоса от акта мышления/познания в том смысле, что эйдосу сущностно предцируются те и только те характеристики, которыми он наделяется в акте мышления/познания. Эйдосы являются непреходящими в том смысле, что они не подвержены тому виду становления, которое характерно для чувственно воспринимаемых вещей, и в этом смысле они возникают и уничтожаются без такого становления: ἀνάγκη δὴ ταύτην ἢ αἰδιον εἶναι ἢ φθαρτὴν ἄνευ τοῦ φθειρεσθαι καὶ γενονέται ἄνευ τοῦ γίγνεσθαι (Met. H, 3, 1043b 14–15). Ниже мы распространим это на когнитивные акты интеллектуального поиска и обнаружения.

Формализация поиска и обнаружения эйдосов

Для описания абстрактных объектов Э. Залта [18; 19] разводит два способа предцирования свойства, или отношения, объекту или объектам. Первый, обычный, способ называется «экземплификация», и он записывается в обычном виде $P(a)$ или Pa . Читается: «[индивид] a экземплифицирует [свойство или характеристику] P ». Второй способ предцирования нестандартен, он называется «кодирование» и записывается в виде $(a)P$ или aP . Читается: «[индивид] a кодирует [свойство или характеристику] P ». Ниже мы будем считать, что объекты интеллектуального поиска и обнаружения являются абстрактными объектами, которые *кодируют* те и только те характеристики, которыми их наделяет субъект, точнее — которыми они наделяются в интенциональном акте.

Как уже отмечалось, мы не можем сказать: интенциональный акт поиска ищет такой абстрактный объект, чтобы он кодировал P , и интенциональный акт обнаружения выявил, что *тот же самый* абстрактный объект кодирует P и Q . Это противоречило бы тому, что интенциональный акт *полностью* задает абстрактный объект. Осознание этого приводит нас к тому, что нам не следует утверждать тождество ищущегося абстрактного объекта найденному. Так что в случае поиска абстрактных объектов мы не можем понимать решение Аристотеля — объект сначала как-то известен, а затем *тот же самый* известен более полно — буквально. Это вынуждает нас искать другие способы понимания поиска у Аристотеля.

Мы полагаем, что наиболее точно мысль Аристотеля об интеллектуальном поиске и обнаружении эйдоса как абстрактного объекта будет передавать следующее сообщение: *Некоторый интенциональный акт поиска направлен на абстрактный объект, кодирующий некоторые характеристики, являющиеся поисковым условием на этот объект, и некоторый интенциональный акт обнаружения направлен на абстрактный объект, кодирующий некоторые характеристики, включающие поисковое условие на этот объект и некоторые новые, найденные характеристики.*

Формализовать это сообщение можно следующим образом (мы опускаем упоминание на то, что объекты, задаваемые определенными дескрипциями, являются абстрактными):

$$S_{\mu}[(\lambda x)\{xP \ \& \ (\forall \Phi)(\Phi \neq P \rightarrow \neg \Phi x)\}] \ \& \ F_{\nu}[(\lambda y)\{yP \ \& \ yQ \ \& \ (\forall \Phi)((\Phi \neq P \vee \Phi \neq Q) \rightarrow \neg \Phi y)\}]. \quad (1)$$

Определенные дескрипции абстрактных объектов $(\lambda x)\{xP \ \& \ (\forall \Phi)(\Phi \neq P \rightarrow \neg \Phi x)\}$ и $(\lambda y)\{yP \ \& \ yQ \ \& \ (\forall \Phi)((\Phi \neq P \vee \Phi \neq Q) \rightarrow \neg \Phi y)\}$ являются хорошо определенными, т. е. однозначно задающими абстрактный объект. В (1) оператор S_{μ} выражает

объектную установку¹⁰ интенционального акта μ к объекту x , описываемому этой определенной дескрипцией. Выражение « S_μ » читается как «посредством интенционального акта μ ищется [объект]...»). Выражение « F_ν » читается как «посредством интенционального акта ν найден [объект]...»). По [18, р. 546], имена абстрактных объектов следует трактовать как их «твердые дескрипции», ведь в указанных определенных дескрипциях задается абстрактный объект x такой, что x кодирует указанные в дескрипции характеристики и только их. Выражение $(\forall \Phi)(\Phi \neq P \rightarrow \neg \Phi x)$ в первом конъюнкте и выражение $(\forall \Phi)((\Phi \neq P \vee \Phi \neq Q) \rightarrow \neg \Phi y)$ во втором конъюнкте являются требованиями того, чтобы абстрактный объект кодировал характеристики, указываемые в определенной дескрипции, и не кодировал никаких других характеристик. Эти требования не могут быть отброшены, так как в этом случае определенная дескрипция перестанет быть определенной: она перестанет однозначно указывать на абстрактный объект. Из этого следует, что определенная дескрипция перестанет быть взаимозаменяемой с именем абстрактного объекта и не сможет использоваться в тех выражениях, где она используется на месте имени абстрактного объекта. А именно, определенная дескрипция не сможет использоваться в положении (1): при отбрасывании указанных требований (1) перестанет быть правильно построенной формулой.

По Аристотелю, P следует трактовать как родовую характеристику, ищется вид, о котором эта родовая характеристика сказывается, и обнаруживается вид, который характеризуется как через P , так и через видовое различие Q .

Хотя (1) и изображает интеллектуальный поиск абстрактных объектов с наибольшей доброжелательностью, оно оказывается при ближайшем рассмотрении весьма проблематичным. В первом конъюнкте из (1) утверждается: посредством μ ищется абстрактный объект, кодирующий единственную характеристику P . Однако такой объект является полностью заданным, или описанным, или известным, так что его, по (A2), не имеет смысла или даже невозможно искать: он уже имеется, он уже найден.

Проблемы есть также и со вторым конъюнктом из (1). Как кодирующие различные характеристики, искавшийся объект и найденный объект различны. Но абстрактные объекты вводятся как кодирующие любые характеристики, так что найденных в результате поиска объектов будет ровно столько, сколько мы в состоянии придумать характеристик Q . Добавив к Q поисковое условие в виде характеристики P , мы получим абстрактный объект, кодирующий P и Q , и только их. Весьма сомнительно, что такой поиск, обнаруживший, что поисковому условию удовлетворяет *все что угодно* (кроме исходного ищущегося объекта), можно признать успешным.

Это значит, что если трактовать эйдос как абстрактный объект, то парадокс Менона в той версии, которая действительно мешает Аристотелю — а именно мешает поиску вида (эйдоса) заданного рода как абстрактного объекта, что, в свою очередь, препятствует проекту поиска и обретения научного знания через построение классификаций, — остается нерешенным даже при отбрасывании холистического допущения об объекте познания.

¹⁰ Об «объектных установках» см.: [20].

Литература

1. *Plato. Platonis opera. Vols. I–IV* / ed. by J. Burnet. Oxford: Clarendon Press, 1901–1902.
 2. Платон. Менон / пер. С. А. Ошерова // Платон. Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 1. С. 575–612.
 3. *Aristoteles. Aristotelis analytica priora et posteriora* / ed. by W.D. Ross. Oxford: Clarendon Press, 1981. 210 p. (Oxford Classical Texts).
 4. Орлов Е. В. Аристотель о началах человеческого разума. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2013. 302 с.
 5. *Bronstein D. Aristotle on Knowledge and Learning: The Posterior Analytics*. New York: Oxford University Press, 2016. xiv+272 p.
 6. *Dancy R. Speusippus* // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2012 Edition) / ed. by E. N. Zalta URL: <http://plato.stanford.edu/archives/win2012/entries/speusippus/Epi> (дата обращения: 31.05.2017).
 7. *Scott D. Plato's Meno*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. x+238 p.
 8. *McCabe M. M. Escaping One's Own Notice Knowing: Meno's Paradox Again* // *Proceedings of the Aristotelian Society*. Vol. CIX, Pt. 3. 2009. P. 233–256.
 9. Вольф М. Н. Эпистемический поиск в диалоге Платона «Менон» // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Политология. 2011. № 4 (16). С. 146–159.
 10. Вольф М. Н. «Менон» и парадокс поиска: интерпретации метода познания // Вестник РХГА. 2013. Т. 14, вып. 3. С. 53–60.
 11. *Harte V. Plato on Parts and Wholes: The Metaphysics of Structure*. Oxford New York: Clarendon Press, 2002. x+311 p.
 12. *Aristotle. Posterior Analytics* / transl. with a Commentary by J. Barns. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 2002. xxvi+298 p.
 13. *Ferejohn M. Meno's Paradox and De Re Knowledge in Aristotle's Theory of Demonstration* // *History of Philosophy Quarterly*. 1988. Vol. 5. P. 99–117.
 14. Орлов Е. В. Кафолическое в теоретической философии Аристотеля. Новосибирск: Наука, 1996. 220 с.
 15. Орлов Е. В. К вопросу о двух типах предикации у Аристотеля // Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 1. С. 41–46.
 16. *Aristotle. Aristotle's Metaphysics* / ed. by W.D. Ross. In two vols. Oxford: Oxford University Press, 1958.
 17. *Aristotle. De anima* / ed. by W.D. Ross. Oxford: Clarendon Press, 1961. 338 p.
 18. *Linsky B., Zalta E. N. Naturalized Platonism versus Platonized Naturalism* // *The Journal of Philosophy*. 1995. Vol. 92, N 10. P. 525–555.
 19. *Zalta E. N. Fregean Senses, Modes of Presentation, and Concepts* // *Philosophical Perspectives* (Nous Supplement). 2001. Vol. 15. P. 335–339.
 20. *Forbes G. Objectual attitudes* // *Linguistics and Philosophy*. 2000. Vol. 23. N 2. P. 141–183.
- Для цитирования:** Берестов И. В. Может ли Аристотель решить парадокс Менона для случая поиска вида? // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 4. С. 446–455. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2017.406>

References

1. *Plato. Platonis opera. Vols I–IV*. Ed. by J. Burnet. Oxford, Clarendon Press, 1901–1902.
2. *Plato. Menon [Meno]*. Transl. by S. A. Asherov. *Plato. Sobrańie sochinenii [Collected Works: in 4 vols]*. Moscow, Mysl' Publ., 1994, vol. 1, pp. 575–612. (In Russian)
3. *Aristoteles. Aristotelis analytica priora et posteriora*. Ed. by W.D. Ross. Oxford, Clarendon Press, 1981. 210 p.
4. Orlov E. V. *Aristotel' o nachalakh chelovecheskogo razumeniia [Aristotle on the Principles of the Human Understanding]*. Novosibirsk, Siberian Branch of Russian Academy of Science Publ., 2013, 303 p. (In Russian)
5. *Bronstein D. Aristotle on Knowledge and Learning: The Posterior Analytics*. New York, Oxford University Press, 2016. xiv+272 p.
6. *Dancy R. Speusippus, The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2012 Edition). Ed. by E. N. Zalta. Available at: <http://plato.stanford.edu/archives/win2012/entries/speusippus/Epi> (accessed: 31.05.2017).
7. *Scott D. Plato's Meno*. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. x+238 p.

8. McCabe M. M. Escaping One's Own Notice Knowing: Meno's Paradox Again. *Proceedings of the Aristotelian Society*, 2009, vol. CIX, pt. 3, pp. 233–256.
9. Volf M. N. Epistemicheskii poisk v dialoge Platona «Menon» [Epistemic inquiry in Plato's Meno]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Series Sociology and Political Science*, 2011, no. 4 (16), pp. 146–159. (In Russian)
10. Volf M. N. «Menon» i paradoks poiska: interpretatsii metoda poznaniia [Meno and the Paradox of Inquiry]. *Vestnik RkhGA*, 2013, vol. 14, issue 3, pp. 53–60. (In Russian)
11. Harte V. *Plato on Parts and Wholes: The Metaphysics of Structure*. Oxford, New York, Clarendon Press, 2002. x+311 p.
12. Aristotle. *Posterior Analytics*. Transl. with a Commentary by J. Barns. 2nd ed. Oxford, Clarendon Press, 2002. xxvi+298 p.
13. Ferejohn M. Meno's Paradox and De Re Knowledge in Aristotle's Theory of Demonstration. *History of Philosophy Quarterly*, 1988, vol. 5, pp. 99–117.
14. Orlov E. V. *Kafolicheskoe v teoreticheskoi filosofii Aristotelia* [The Universal in Aristotle's Theoretic Philosophy]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1996. 220 p. (In Russian)
15. Orlov E. V. K voprosu o dvukh tipakh predikatsii u Aristotelia [On Aristotle's Distinction between Two Types of Predication]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2005, no. 1, pp. 41–46. (In Russian)
16. Aristotle. *Aristotle's Metaphysics*, in 2 vols. Ed. By W. D. Ross. Oxford, Oxford University Press, 1958.
17. Aristotle. *De anima*. Ed. By W. D. Ross. Oxford, Clarendon Press, 1961.
18. Linsky B., Zalta E. N. Naturalized Platonism versus Platonized Naturalism. *The Journal of Philosophy*, 1995, vol. 92, no. 10, pp. 525–555.
19. Zalta E. N. Fregean Senses, Modes of Presentation, and Concepts. *Philosophical Perspectives* (Nous Supplement), 2001, vol. 15, pp. 335–339.
20. Forbes G. Objectual attitudes. *Linguistics and Philosophy*, 2000, vol. 23, no. 2, pp. 141–183.

For citation: Berestov I. V. Can Aristotle solve Meno's paradox in the case of search for a species? *Vestnik SPbSU. Philosophy and Conflict studies*, 2017, vol. 33, issue 4, pp. 446–455.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2017.406>

Статья поступила в редакцию 30 марта 2017 г.
Статья рекомендована к печати 13 июня 2017 г.